

Володимир ШИЛОВ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ И СОВРЕМЕННЫЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛАНДШАФТ ГОРОДА БЕРЕГОВО (ЗАКАРПАТСКАЯ ОБЛАСТЬ, УКРАИНА)

Historical Data and Modern Linguistic Landscape of the City of Berehove (Transcarpathian Region, Ukraine)

Abstract

The first mention of Berehove dates back to 1063 when the Hungarian prince Lampert (the youngest son of the Hungarian king Béla I) built his palace here. Until the beginning of the 16th century, the village (since 1247 the town) bore the name of its founder (first “Lampertháza” and then “Lampertszász”). In 1504 (according to other sources, in 1499), the name “Beregszász” appeared for the first time. The modern Ukrainian name for the city is “Berehove” (in Russian “Beregovo”), but the old Hungarian version “Beregszász” is also sometimes used. Now it is a city of regional importance with a population of about 26 thousand people (according to the latest official data from 2001), located in the Transcarpathian region of Ukraine, a few kilometers from the Hungarian border.

Keywords: *linguistic landscape, historical linguistics, Slavic studies, Berehove, Beregszász*

Как известно, на Закарпатье сосуществуют несколько языков. Связано это с территориальным положением региона, а также с тем, что в одном только XX веке здесь несколько раз менялся доминирующий язык: до 1918 года венгерский, с 1919 по 1939 – «чехословацкий» (также с 1938 по 1939 – украинский), с 1939 по 1944 – опять венгерский, с 1945 по 1991 – русский и, наконец, украинский с 1991 года [CSERNICKÓ 2013: 356]. Кроме того, в некоторых частях Закарпатской области проживает значительное количество этнических меньшинств. Это прежде всего венгры, румыны, словаки, русские, цыгане, евреи, немцы и др.

Для более чем 150 тысяч закарпатских венгров именно Берегово является центром культурной жизни [ГРЕШ-ЛАСЛОВ 2015: 17]. По данным Всеукраинской переписи населения 2001 года, доля венгров в городе (48,1%) больше, чем украинцев (38,9%), цыган (6,4%) и русских (5,4%) [ЧСНЗО]. В работе Глеба Пилипенко, где анализируется использование украинского и русского языков закарпатскими венграми в повседневной коммуникации, для Берегово была отведена отдельная группа по нескольким причинам [ПИЛИПЕНКО 2014: 251]:

1) Данные информантов из города значительно расходятся с показателями группы, где доля венгров составляет от трети до 50% (куда формально попадает Берегово), и приближаются к данным другой группы, где количество венгров превышает 50%;

2) Берегово является центром самого «венгерского» административного района Закарпатской области;

3) Берегово – город с наибольшим количеством венгров в Украине как в общих цифрах, так и в процентном соотношении.

В связи с вышеперечисленными причинами, есть основания проанализировать языковой ландшафт города Берегово. Впервые термин «языковой ландшафт» был использован в 1997 году в работе Лэндри и Бурхиса, где указано следующее его определение – «видимость и значимость языков на общественных и коммерческих знаках на определенной территории или регионе» [LANDRY – BOURHIS 1997: 23]. Сюда можно отнести географические названия, дорожные знаки, названия улиц и площадей, рекламные вывески, объявления, надписи на частных и правительственных зданиях, бланки и документы официального делопроизводства, граффити, визитные карточки, маркировка товаров, иначе говоря, любой письменный знак, который можно встретить на определенной местности.

Несмотря на относительную новизну данного понятия, Закарпатье уже может «похвастаться» значительным количеством трудов по языковому ландшафту. Сюда можно отнести многочисленные работы Степана Черничко [ЧЕРНИЧКО 2014, 2019], а также Золтана Кармачи [KARMACSI 2019], Корнелии Гиреш-Ласлов [ГРЕШ-ЛАСЛОВ 2015, HIRES-LÁSZLÓ 2019] и др. Гиреш-Ласлов выделяет три пункта, почему Берегово как нельзя лучше подходит для проведения анализа языкового ландшафта [HIRES-LÁSZLÓ 2019: 88–89]:

- многочисленные этнические группы живут бок о бок в Берегово в течение длительного времени;

- закарпатские венгры в основном сосредоточены в Береговском районе, что является причиной того, что город играет ключевую роль в жизни меньшинства;

- с недавних пор город превратился в популярный туристический центр.

Процент венгров в Берегово всегда был высоким, хотя и прослеживается тенденция к сокращению данной национальности. С другой стороны, увеличивается доля украинцев, проживающих в городе (табл. 1).

	Венгры		Украинцы		Всего (чел.):
	Чел.	%	Чел.	%	
1910	12432	96,1	221	1,7	12933
1930	9190	48,3	3000	15,8	19007
1941	17917	92,5	?	?	19373
1959	14300	56	6800	26,5	25730
1989	15300	50,8	10900	36,2	30157
2001	12785	48,15	10321	38,87	26554

Табл. 1. Население города Берегово по национальностям в разные годы
 Источники: венгры и всего за 1910, 1930 и 1941 гг. [CSERNICKÓ 1998: 35]; украинцы в 1910 г. [JGKLBV]; украинцы в 1930 г. [КУБЫЙОВИЧ 1955: 113]; венгры и украинцы за 1959 г. [КАБУЗАН 2006: 578–579]; венгры и украинцы за 1989 г. [ЧНЗО]; всего за 1959 г. [ВПН 1959]; всего за 1989 г. [ВПН 1989]; данные за 2001 г. [HIRES-LÁSZLÓ 2015: 164]

Рассмотрим более подробную статистику по национальностям и по родному языку в городе Берегово (по состоянию на 2001 г.). Сравнительная таблица на венгерском доступна в работе Корнелии Гиреш-Ласлов [HIRES-LÁSZLÓ 2015: 164]. Ниже представлен ее русский перевод с небольшими дополнениями в виде процентного соотношения (табл. 2).

	Национальность		Родной язык	
	Чел.	%	Чел.	%
Венгры (венгерский)	12785	48,15	14560	54,83
Украинцы (украинский)	10321	38,87	10204	38,43
Цыгане (цыганский)	1695	6,38	9	0,03
Русские (русский)	1445	5,44	1669	6,29
Словаки (словацкий)	64	0,24	18	0,07
Белорусы (белорусский)	55	0,21	11	0,04
Евреи (иврит)	36	0,14	13	0,05
Армяне (армянский)	21	0,08	14	0,05
Поляки (польский)	21	0,08	7	0,03
Прочие	111	0,41	49	0,18
ВСЕГО	26554	100	26554	100

Табл. 2. Состав населения города Берегово по национальностям и по родному языку согласно Всеукраинской переписи населения 2001 года
Источник: Данные Корнелии Гиреш-Ласлов [HIRES-LÁSZLÓ 2015: 164]

Очевидно, что значительное расхождение между числом этнических венгров (12785 чел.) и носителей венгерского языка (14560 чел.) объясняется главным образом наличием в городе Берегово существенного количества венгероязычных цыган. Лишь 9 представителей этой этнической группы из всего 1695 человек считают своим родным языком цыганский [HIRES-LÁSZLÓ 2015: 164].

Серьезной темой для разговоров после провозглашения Украиной независимости стало возвращение венгерских названий закарпатским населенным пунктам. Во времена Советского Союза нельзя было называть города и села Закарпатья на венгерский манер. Для этого ряд населенных пунктов региона переименовали, а старые имена официально не использовались. Во второй половине 1990-х годов для большинства населенных пунктов вернули исторические названия [ЧЕРНИЧКО 2019: 127–128]. Правда, сделано это было довольно специфическим образом. К примеру, соседнее село «Зміївка» (по-русски «Змиевка») получило старое название «Кідьош» (по-русски «Кидеш», по-венгерски «Kígyós») как главное и единственное, а Берегово официально остался как «Берегово/Берегове», хотя и было добавлено старое имя в качестве второго для города – «Beregszász». На основании этого, при въездах в город установили двуязычные таблички на украинском и венгерском.

Эти таблички вскоре также стали причиной скандала. Конкретно в 2008 году, когда автомобильные знаки заменили на новые, где также было два названия, но оба украинские – «Берегово» и «Beregovo». Как можно заметить,

разница состояла лишь в том, что второй украинский вариант написали латинскими буквами (хотя, если честно, это больше похоже на русский вариант, так как украинская буква «г» на латинице должна отображаться как “h”, а не “g”). Ответ не заставил себя долго ждать – кто-то (предположительно из местных) вручную дописал “Beregszász”, а соответствующую фотографию находим в статье Черничко [ЧЕРНИЧКО 2019: 129].

История закончилась тем, что на новых въездных табличках в город вернулось название “Beregszász”. Кроме того, появился неофициальный вариант въездного знака на целых трех алфавитах – кириллице, латинице и на письме венгерских рунов (венг. “székely–magyar rovásírás”) (фото 1).

Корнелия Гиреш-Ласлов также сделала подробный статистический анализ языков, на которых существует уличная информация в городе Берегово (табл. 3). Оригиналы этой таблицы можно найти в работах Гиреш-Ласлов на венгерском [HIRES-LÁSZLÓ 2015: 167] и английском [HIRES-LÁSZLÓ 2019: 94].

Анализируя данные из табл. 3, можно сказать, что украинский язык встречается на уличных надписях всего 1020 раз, венгерский – 578, английский – 73, русский – 26, еще трижды латынь и один раз иврит. Статистика по количеству языков, представленных на одной вывеске, следующая: 660 надписей одноязычные, 495 – двуязычные и 17 – трехязычные [HIRES-LÁSZLÓ 2015: 167].

Фото 1. Неофициальный вариант въездного знака в Берегово

Украинский	514
Венгерский и украинский	449
Венгерский	107
Украинский и английский	41
Русский	22
Английский	16
Венгерский, украинский и английский	13
Венгерский и русский	3
Венгерский, украинский и латынь	2
Венгерский и английский	2
Венгерский, украинский и иврит	1
Латынь	1
Венгерский, русский и английский	1

Табл. 3. Языковое разнообразие уличных надписей в городе Берегово
 Источник: Данные Корнелии Гиреш-Ласлов [HIRES-LÁSZLÓ 2015: 167]

Кроме того, табл. 3 свидетельствует о довольно странном положении украинского языка в Берегово. Хотя он и встречается чаще, чем другие языки, но лишь в половине случаев (514 из 1020) украинский текст приводится без иноязычных версий, как правило на венгерском [HIRES-LÁSZLÓ 2015: 167].

Сфера распространения двуязычных украинско-венгерских текстов в Берегово действительно очень велика: частные объявления, вывески, плакаты, графики работы, мемориальные доски, на уличных табличках, остановках, расписаниях городских автобусов, на самих автобусах и т.д.

Присутствуют и такие примеры, где информации на одном языке больше, чем на другом. Как пишет Корнелия Гиреш-Ласлов, «в случае асимметрии языки меньшинств обычно ущемляются в отношении стилового оформления надписи (меньший размер шрифта, меньше текста, легкое затемнение)» [HIRES-LÁSZLÓ 2019: 96]. Подобные случаи действительно можно найти в двуязычных украинско-венгерских надписях. К примеру, на фото 2 места для украинского варианта было выделено чуть-чуть больше, нежели для венгерского. Также в венгерской версии здесь отсутствует некоторая информация, указанная, в свою очередь, на украинском (напр., адреса ближайших аптек).

Фото 2. Двухязычная надпись с признаками приоритетности государственного языка (украинского) над языком меньшинства (венгерским)

Впрочем, случается и обратное, а именно доминирование венгерского языка над государственным украинским. Взять хотя бы пример, где украинский текст еле проглядывается на рекламном щите (фото 3), а адрес магазина (справа внизу) так и вовсе указан только на венгерском.

Фото 3. Двухязычная надпись с признаками приоритетности языка меньшинства (венгерского) над государственным языком (украинским)

Другой интересный момент, связанный с табл. 3, состоит в том, что количество уличной информации на русском языке, по данным Гиреш-Ласлов, уступает английскому почти в 3 раза [HIRES-LÁSZLÓ 2015: 167]. Дело в том, что еще в 2015 году она писала: «Употребление русского языка фиксируем и сегодня, несмотря на то что Советский Союз два десятилетия назад распался» [ГРЕШ-ЛАСЛОВ 2015: 18]. В ее же работе 2019 года читаем такую информацию: «Надписи в общественных местах никогда не бывают на русском языке, хотя многие жители города используют этот язык в повседневном общении» [HIRES-LÁSZLÓ 2019: 97]. Поскольку ситуация неоднозначная, возникла необходимость проанализировать собственные данные, чтобы узнать, как часто встречаются в городе русскоязычные тексты.

Всего было обнаружено 46 надписей на русском языке в Берегово, из которых 35 – одноязычные, 8 – двухязычные и 3 – трехязычные. Также есть случаи, где нельзя точно определить, какой это язык (напр., со словом «продаю», которое может быть как украинским, так и русским). Из двухязычных надписей русский чаще всего можно найти в сочетании с венгерским языком (5 раз), причем в одном случае именно русскоязычный текст играет доминирующую роль (фото 4), в трех языки указываются равномерно, а в последнем находим почтовый ящик еще советского производства и предупреждение о злой собаке на венгерском. Два раза русский язык используется с украинским и один раз с немецким.

Фото 4. Двухязычная надпись с признаками приоритетности русского языка над венгерским

Касаемо слов далекого зарубежья (прежде всего, английских), то здесь необходимо отметить, что иностранные лексемы чаще всего используются в Берегово в эстетических целях, как правило, для названий магазинов. Примеры: “Mr & Mrs”, “Monte Carlo”, или даже «гибридное» словосочетание английского с венгерским – “Carpet bolt” («магазин ковров») (фото 5).

Фото 5. «Гибридное» словосочетание английского с венгерским в названии магазина – “Carpet bolt” («магазин ковров»)

Во всех этих и многих других случаях слова далекого зарубежья появляются скорее «для красоты», а основная информация доступна на украинском и часто на венгерском, как в случае с фото 5 – «килими та килимові доріжки» и “szőnyegek és futószőnyeg” (рус. «ковры и ковровые дорожки»). В одном примере находим только английскую надпись – “hotel Domino restourant” («отель-ресторан Домино», с ошибкой в слове “restaurant”) (фото 6).

Фото 6. Английская надпись с ошибкой в слове “restaurant”

Изредка английский язык в Берегово может исполнять не просто эстетическую, но еще и информативную функцию. Например, использование надписей “no smoking” («не курить») и “Attention to passengers! Please check your tickets directly at the cash register” («Вниманию пассажиров! Пожалуйста, проверяйте билеты непосредственно на кассе») вместе с их украинскими аналогами на автовокзале. Подобная информация могла бы помочь иностранным туристам сориентироваться в незнакомом городе, но ее очень мало.

Таким образом, украинские и украинско-венгерские надписи являются самыми популярными в городе Берегово. Затем идут только венгерские, а за ними – русские. Важно отметить, что русскоязычный текст может появляться здесь индивидуально, без каких-либо других языков, а также доминировать в двуязычных надписях. Сфера же деятельности русского языка не ограничивается одними лишь названиями да банальными фразами, как в случае с английским. Это могут быть длинные и короткие объявления, рекламные тексты, графики работы и даже граффити.

Библіографія

- ВПН [VPN] 1959: Всесоюзная перепись населения 1959 г. Численность городского населения союзных республик (кроме РСФСР), их территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу [All-Union population census of 1959. The urban population of the Union republics (except the RSFSR), their territorial units, urban settlements and urban areas by sex] / http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr59_reg2.php (Дата обращения: 08.05.2023).
- ВПН [VPN] 1989: Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность городского населения союзных республик, их территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу [All-Union population census of 1989. The urban population of the Union republics, their territorial units, urban settlements and urban areas by sex] // http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng89_reg2.php (Дата обращения: 08.05.2023).
- ПРЕШ-ЛАСЛОВ, К. [GIREŠ-LASLOV, K.] 2015: Роль мови у виникненні етнічних кордонів у місті Берегово // Філологічний часопис, Вип. 1 [The role of language in the emergence of ethnic borders in the city of Berehovo // *Filologičnij časopis*, Vol. 1] 13–20.
- КАБУЗАН, В. [KABUZAN, V.] 2006: Украинцы в мире: динамика численности и расселения. 20-е годы XVIII века – 1989 год: формирование этнических и политических границ украинского этноса // Москва: Наука [Ukrainians in the world: population and settlement dynamics. 20s of the XVIII century – 1989: the formation of ethnic and political borders of the Ukrainian ethnos // Moscow: Nauka].
- КУБИЙОВИЧ, В. [KUBIJOVIČ, V.] 1955: Енциклопедія українознавства. Словникова частина. Т. 1 // Наукове товариство ім. Шевченка. Париж, Нью-Йорк [Encyclopedia of Ukrainian Studies. Dictionary part. Vol. 1 // Scientific Society named after Shevchenko. Paris, New York].
- ПИЛИПЕНКО, Г. [PILIPENKO, G.] 2014: Вторая зычная речь закарпатских венгров: социолингвистический и структурный аспект // Українсько-угорські міжмовні контакти: минуле і сучасність. Ужгород: Видавництво В. Падяка [The Second Language Speech of the Transcarpathian Hungarians: Sociolinguistic and Structural Aspects // Ukrainian-Hungarian mutual contacts: past and present. Uzhhorod: Vidavnictvo V. Padáka] 246–265.
- ЧЕРНИЧКО, С. [ČERNIČKO, S.] 2014: Мовна політика і мовний ландшафт сучасного Закарпаття в історичному уплані (1900–1944 рр.) // Українсько-угорські міжмовні контакти: минуле і сучасність. Ужгород: Видавництво В. Падяка [Language policy and linguistic landscape of modern Transcarpathia in historical terms (1900–1944) // Ukrainian-Hungarian mutual contacts: past and present. Uzhhorod: Vidavnictvo V. Padáka] 48–66.
- ЧЕРНИЧКО, С. [ČERNIČKO, S.] 2019: Роль громадських активістів у формуванні мовного ландшафту тамовної політики [The role of public activists in shaping the language landscape and language policy] // *A nyelvészet műhelyéből. Tanulmányok a Hodinka Antal Nyelvészeti Kutatóközpont kutatásaiából*, V. ed. Csernicskó I. Ungvár: Autdor-Shark, 125–134.
- ЧСНЗО [ČSNZO]: Численность и состав населения Закарпатской области по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 года [The number and composition of the population of the Transcarpathian region according to the results of the All-Ukrainian population census of 2001] // <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/zakarpatia/> (Дата обращения: 08.05.2023).
- CSENYIČSKÓ, I. 1998: A magyar nyelv Ukrajnában (Kárpátalján). A magyar nyelv a Kárpát-medencében a XX. század végén (I) // Budapest: Osiris Kiadó és MTA Kisebbségkutató Műhely.

- CSERNICKÓ, I. 2013: Államok, nyelvek, államnyelvek. Nyelvpolitika a mai Kárpátalja területén (1867–2010) // Budapest: Gondolat Kiadó.
- HIRES-LÁSZLÓ, K. 2015: Nyelvi tájkép és etnicitás Beregszászon // Nyelvoktatás, kétnyelvűség, nyelvi tájkép. Tanulmányok a Hodinka Antal Nyelvészeti Kutatóközpont kutatásai-ból. Ungvár: Autdor-Shark, 160–185.
- HIRES-LÁSZLÓ, K. 2019: Linguistic landscapes in a Western Ukrainian town // Corvinus Journal of Sociology and Social Policy, 10 (1) 87–111.
- JGKLBU: Jewish Gen Kehila Links. Berehove, Ukraine // <https://kehilalinks.jewishgen.org/Berehove/> (Date of Access: 08.05.2023).
- KARMACSI, Z. 2019. Linguistic Landscape of Transcarpathia's Tourism // A nyelvészet műhelyeiből. Tanulmányok a Hodinka Antal Nyelvészeti Kutatóközpont kutatásaiból [From linguistics workshops. Studies from the researches of the Antal Hodinka Linguistic Research Center] V. ed. I. Csernicskó, Ungvár: Autdor-Shark, 101–124.
- LANDRY, R. – BOURHIS, R. Y. 1997. Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality: an empirical study // Journal of Language and Social Psychology, Volume 16 (1) 23–49.

Володимир ШИЛОВ
Докторская школа по лингвистике
Сегедский университет
Сегед, Венгрия
volodymyrshylov@gmail.com
ORCID 0009-0009-1036-600X

